В воскресенье утром Коул, как обычно, проснулся в семь утра и выглянул в окно сквозь высокие ели, которые скрывали его дом от соседей. Поскольку осеннего муссона сегодня не было, он решил заняться одним из своих любимых воскресных утренних занятий. Облачившись в черный спортивный костюм, он поехал в ближайший "Старбак" за большим кофе Мокко. Он миновал здание из зеркального стекла, где снимал небольшой офис. Затем, оценив легкое движение воскресным утром, он пересек плавучий мост через озеро Вашингтон и продолжил движение вверх Межштатной автомагистралью номер пять до Грин-Лейк. Допив свой кофейный напиток по прибытии, он припарковался и начал пробежку под светло-серым небом по 2-мильной асфальтовой дорожке, которая огибала озеро. Праздно наблюдая за бегущими трусцой женщинами, он обдумывал свое положение.

Прошло двенадцать лет с момента его развода, который был болезненным, хотя и имел полный смысл. Его жена была права, они совсем не подходили друг другу. Постоянная борьба за контроль не была способом жить. Ему потребовалось два года, чтобы встать на ноги эмоционально и финансово. Потом было время разочаровывающих ванильных свиданий. Он не мог сосчитать, сколько раз женщины теряли интерес, когда узнавали, что его любимая форма сексуальных игр была чем-то, что они считали извращенным. Его открытие организованной сцены SM положило начало важному периоду экспериментов и личностного роста.

В Сиэтле было активное пансексуальное кожаное сообщество. Извращенные организации регулярно создавались бы и распадались. У всех них был один и тот же девиз: "Безопасно, вменяемо и по обоюдному согласию". Для Коула концепция SM как форма здоровой игры это стало откровением.

Большие вечеринки с пансексуальными играми в особняке были потрясающим опытом и отличным местом для обучения. Его новые друзья сказали ему, что он был кем-то под названием "Топ" - ярлык, применяемый к активному партнеру в SM play. Оказалось, что у него была настоящая склонность к топпингу, и он многому научился у Leatherdykes, которые были счастливы научить его своему высоконравственному бренду согласованного и почти духовного SM.

Даже профессиональные фемдомы, которые были так влиятельны на сцене, казалось, они приняли его. В конце концов он решил, что, хотя SM play была очень веселой и по-своему очень стимулирующей, это было не совсем то, что он искал.

К тому времени, когда он был готов двигаться дальше, он знал, что он больше Дом, чем Верхний. Было очень весело отшлепать или выпороть готовую поиграть партнершу, но еще более интенсивно, когда она подчинялась всему, что он желал.

Ему нравился термин "товарищ по играм". Это казалось немного более радостным и немного менее формальным, чем "партнер по играм". Он играл, потому что ему это нравилось, а не потому, что им руководил какой-то внутренний демон. Принимая доминирующую роль в сексе возбуждала его на самых глубоких уровнях. Очевидно, он просто был так настроен. В тех немногих случаях, когда он пытался быть сексуально покорным, это было пустой тратой времени. От хорошего массажа ему стало бы лучше.

Он подружился с другими доминирующими мужчинами и научился у них всему, чему мог. Многие из маледомов использовали такие имена, как Мастер Джо или Сэр Гарри. Коул никогда не присваивал себе титула, хотя его товарищи по играм называли его Мастером, если это заводило их и усиливало чувство подчинения.

Он сразу понял, что некоторые мужчины кажутся ему отталкивающими. Это были те, кто плохо отзывался о своих партнершах и, казалось, мало заботился об их благополучии. Он называл их эго-Домами. Некоторые из них были поклонниками романов Джона Нормана "ГОР", в которых описывалась планета, где большинство женщин покупалось и продавалось в качестве рабынь. Однако, справедливости ради, он встречал пары, которые, казалось, построили комфортные отношения D/S, основанные на "горианских" принципах. Удивительное разнообразие извращенных отношений было для него нескончаемым источником очарования.

Примерно в это же время Коул перестал использовать инициалы SM для описания того, что он делал. В Интернете был придуман новый термин: БДСМ. Это была искусственная аббревиатура, которая включала в себя Рабство и Дисциплину, Доминирование и подчинение, садизм и мазохизм. Это был гибкий термин для обозначения гибкого образа жизни. Поскольку он участвовал во всех включенных мероприятиях, это казалось идеальным ярлыком.

Ему всегда было любопытно узнать о влияниях, которые заставляют человека получать удовольствие от БДСМ, поэтому это часто было его любимой темой для разговоров. Он так и не смог понять, почему сам стал таким. У него не было истории жестокого обращения или пренебрежения. Его самыми ранними воспоминаниями о сексуальных фантазиях примерно в десятилетнем возрасте было желание связать маленькую шатенку, живущую дальше по улице. Он не был точно уверен, что бы он тогда с ней сделал, но он несколько раз видел связанных женщин по телевизору и знал, что это ужасно возбуждающе.

За последние три года, с тех пор как он отвернулся от местной сцены и разместил рекламу в Интернете, он наслаждался более эротичным женским обществом, чем когда-либо мог мечтать. Он уважал каждую женщину, с которой играл, и у каждой из них чему-то научился. Он все еще поддерживал связь с несколькими своими старыми товарищами по играм и расстался в хороших отношениях с теми, кого больше не видел. Как ни странно, он считал себя феминистом и иногда использовал свое влияние, чтобы помочь женщинам продвинуться в его профессии.

Единственное, чего не хватало Коулу, так это собственного постоянного партнера. Долгими северо-западными зимами дом временами казался таким пустым. Он задавался вопросом, будет ли Моника той самой.

Пробираясь трусцой по опавшим листьям, он заметил, что женщины бегуны трусцой сегодня не казались такими привлекательными. Ни у кого из них не было ее тлеющей сексуальности, которая была продуктом ее интеллекта и покорности. Ладно, может быть, ее восхитительное тело тоже имело к этому какое-то отношение, подумал он с широкой ухмылкой.

В понедельник Моника отправила электронное письмо, в котором говорилось, что она очень хочет продолжить их отношения. Она подписала электронное письмо: "Ваша покорная,

Моника". Он отправил ответное электронное письмо, в котором содержались следующие краткие инструкции.

"Приезжай ко мне домой ровно в семь тридцать вечера пятницы. Ты будешь наказана за опоздание. Будь готова провести здесь ночь. Поешь перед тем, как придешь. Ты можешь ожидать, что тебя будут использовать сексуально, если я нахожу твое поведение приемлемым. Принеси результаты своих тестов на ЗППП. Тебе не разрешается испытывать оргазм, пока мы не встретимся".

http://tl.rulate.ru/book/2737/64118